

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 1001-1014
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.1001

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Causes of Russia's Defeat in the Russian-Japanese War and the Search for Those Responsible

Andrey A. Androsov ^{a, *}

^a Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

The article reveals the reasons for Russia's defeat in the Russo-Japanese war, the circumstances of the surrender of the fortress of Port Arthur and the degree of guilt of the commander of Port Arthur, General A.M. Stessel; analyzes the features of the strategy of the Commander-in-Chief in Manchuria, Adjutant General A.N. Kurapatkin; highlights the capabilities of the Russian Fleet, realized and unrealized plans of the command and Admiralty; some novelties in the armament of the Japanese army, which came as a surprise to Russian military commanders; real and far-fetched shortcomings in the training of Russian soldiers and sailors. The paper provides statistical data, compares the actions of enemy artillery, and reveals the attitude of Japanese and Russian societies towards the war. Much attention is paid to discussions around hitherto unclear topics, as well as accidental coincidences that influenced the course of the discussions. The assumptions and hypotheses explaining the failures of the Russian armies and navy and the fighting spirit of the conflicting parties are analyzed; numerous documents, testimonies and newspaper materials are presented, on the basis of which a vision of the tragic events that took place 120 years ago is presented. Based on them, conclusions are drawn about the degree of guilt of the commanders of the Port Arthur fortress, the possibility of continuing the defense, and the positions of the Russian fleet, which lost the strategic initiative to the Japanese at the beginning of the war. In general, the war with Japan demonstrated the danger of arrogance and a sense of superiority inspired by the previous victories of the Russian Empire, and the search for individual culprits or accidental circumstances that led to defeat revealed the unproductiveness and harmfulness of the consequences, due to the removal of responsibility from the entire military-bureaucratic system. The causes and consequences of such devastating defeats should also be clear to modern strategists. Their incorrect interpretation can lead the public into confusion, arouse unwillingness to continue military actions, and give rise to a demand for immediate peace.

Keywords: Russian-Japanese war, naval blockade, public opinion, “breakthrough” of the fleet, shimosu, sinking of ships, captivity.

Посвящается полковнику С.А. Рашевскому, погибшему при обороне крепости Порт-Артур 15.12.1904, родственнику автора статьи А.А. Андросова.

1. Введение

Поражение России в Русско-японской войне стало прологом будущих более масштабных военных поражений Российской империи (в дальнейшем – Российской республики) в ходе Первой мировой войны, а также оборонительного периода Великой Отечественной войны (в эпоху СССР). Эти поражения влияли на настроения в обществе, порождали различные его реакции: от волнений и революций до сплочения фронта и тыла в едином стремлении к победе. По российской традиции мы

* Corresponding author

E-mail addresses: iekis@mail.ru (A.A. Androsov)

с особой благодарностью вспоминаем павших соотечественников в юбилейные даты. 5 сентября 2025 г. будет отмечаться 120-летие окончания Русско-японской войны, которую можно отнести к самой значительной военной катастрофе в российской истории в период от Парижского мира до начала Первой мировой войны.

Выясняя причины разгрома флота, осады и сдачи морской крепости Порт-Артура с кораблями эскадры, определяя вероятных виновных в поражении флота, мы стремились акцентировать внимание читателя на том, что выбранная тема всегда была дискуссионной, вызывала ожесточённые споры в литературе и, одновременно, выступала залогом активного обмена мнениями, *цель* которых, как в прошлом, так и сегодня, – восстановление исторической справедливости, снятие клейм и ярлыков с героев Порт-Артура и Цусимы.

Поставив перед собой *задачи* – выяснение обстоятельств сдачи крепости, причин неподготовленности армии и флота к ведению войны с противником, степени неосведомлённости военных о сильных и слабых его сторонах, – исследование сосредоточилось на спорных эпизодах войны: измене коменданта Порт-Артура А.М. Стесселя, стратегии главнокомандующего вооружёнными силами в Маньчжурии А.Н. Куропаткина, невозможности противостоять японским снарядам, начинённым шимозой, потенциале русского и японского флотов, отряда контр-адмирала А.А. Вирениуса и военных кораблей, используемых не по назначению, целесообразности похода 2-ой Тихоокеанской эскадры, оценке итогов войны общественными деятелями и дипломатами России и зарубежных стран.

Сосредоточившись на анализе отчётов командиров и флотоводцев, дискуссиях и представлениях общественности начала XX в. о войне, автор изучил стратегии командования, мнение участников и очевидцев сражений, командующих эскадрами и армиями, их приказы и решения, показатели потерь. Были учтены оценки причин поражения, данные как военными и общественными деятелями, участниками военных действий сразу после их окончания, так и историками по прошествии некоторого времени, в советский и постсоветский периоды.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили:

1) Опубликованные сборники архивных документов ([Русско-японская война..., 1906–1907; Дело о сдаче Порт-Артура, 1908; Русско-японская война, 1911; Отчет о деятельности..., 1911; Порт-Артур и Дальний..., 2018; Русско-японская война..., 1941; Русско-японская война..., 2006; Вахтенный журнал..., 2011](#));

2) Материалы личного характера: деловая переписка, воспоминания и мемуары участников сражений, очевидцев, отчёты государственных служащих, военных, дипломатов ([Абалек-Лазарев, 1912–1913; Апушкин, 1905; Грулев, 1905; Теплов, 1905; Куропаткин, 1909; Ниппон-Кай, 1911](#)).

3) Материалы дореволюционной («Пролетарий», 1905; «Сельский вестник», 1906, «Дальний Восток», 1908) периодической печати, содержащиеся в них политические карты, статистические сведения о сражениях в годы Русско-японской войны, что также позволило восполнить определённые пробелы о причинах поражения России.

Автор при сопоставлении численной и качественной характеристик российских и японских кораблей, орудий, количества и степени подготовки сухопутных сил руководствовался принципами историзма и объективности. Были систематизированы некоторые данные, полученные на основе сравнительно-исторического метода. При характеристике отдельных личностей использовался нарративный метод; при анализе свидетельств очевидцев и участников сражений, воссоздании «картин» боёв, морских сражений, обороны крепости – ретроспективный метод.

3. Обсуждение

Историографию причин произошедшей трагедии в Русско-японской войне можно поделить на 3 этапа: досоветский, советский и постсоветский. Досоветский период начался с обсуждения причин поражения ещё до окончания военных действий. «Маленькая победоносная война», на которую рассчитывало правительство и автор этой фразы – действительный тайный советник В.К. Плеве, – превратилась в военную катастрофу. Общество не понимало и негодовало: как огромная непобедимая Империя могла проиграть полуфеодальному островному азиатскому государству?! Поражение получило широкий общественный резонанс и способствовало формированию в стране революционной ситуации.

Многие участники, современники событий, среди причин поражения называли некультурность, безграмотность русских солдат и офицеров ([Грулев, 1905](#)). В самом деле, на каждую 1000 новобранцев приходилось более половины (521) неграмотных крестьян. В тоже время в Англии эта цифра составляла 10, во Франции 40 человек ([Хвостова, 2013: 24](#)). Но ожесточённые рукопашные бои, оставляющие груды тел, засвидетельствованные многими очевидцами, заставляют усомниться в этом утверждении. Сплочённость русских солдат из крестьян, основанная на традиционных в деревне массовых драках молодёжи («стенка на стенку»), уверенное разграничение на своих и чужих,

общинный коллективизм и патриархальный оптимизм – «где наша не пропадала» – делали их достойными противниками в бою с неуступчивыми врагами.

Дореволюционный и советский историк В.А. Апушкин противопоставлял безалаберности русского солдата педантичность, исполнительность и организованность японцев, упрекал русских солдат в болтливости и неумении хранить военную тайну. Армия японцев целенаправленно готовилась к началу военных действий. Российские командиры уделяли недостаточно внимания подготовке своих солдат, не допускали возможности войны с Японией. Несмотря на то что отдельные полки и корабли были достойными примерами для подражания, однако недокомплект хорошо подготовленных солдат и командиров ощущался очень остро (Апушкин, 1905).

Несмотря на то что во многих учебных пособиях Главнокомандующий русской армией в Маньчжурии, генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, представлен как малодушный военачальник, неспособный на решительные действия, кажется странным, почему он выступал за продолжение войны (Куропаткин, 1909). Среди причин, приведших к поражению, генерал называл недостаточную роль флота России, его распылённость в войне с морской страной и, что удивительно, недостаточное упорство в боях за поставленные цели. Ведь критики именно А.Н. Куропаткину ставили в вину недостаток упорства и мужества в проведённых им сражениях. Преимущество в военных силах и флоте над Японией генерал определял как незначительное. Последнее замечание полководца особенно интересно, так как не соответствовало устоявшемуся мнению российской общественности, императора и генералитета о подавляющем военном превосходстве Российской империи над противником. А.Н. Куропаткину вторит полковник Генерального штаба Л.А. Багаевский, называя в числе причин поражения отдаленность театра военных действий, материальную неготовность и... малое знакомство с противником! Сказать «малое знакомство» с противником, а это его «военно-промышленный комплекс», темпы промышленного роста, система комплектования и обучения армии и флота и т.д., – значит не сказать ничего. Отсюда и непонимание российским обществом истинных причин произошедшей трагедии.

О непонимании российским обществом истинных причин произошедшей трагедии свидетельствует акцентировка внимания на второстепенных причинах поражения как главных. Например, газета «Сельский вестник» называла главной причиной гибели 2-ой Тихоокеанской эскадры перегруженность кораблей углем (Русско-японская война, 1906: 15). Известный владивостокский журналист и общественный деятель В. Панов причислял проникновение России в Маньчжурию и строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) к непоправимым ошибкам (Панов, 1908: 9). По его мнению, вторгаться в незнакомую среду и драться там с непонятным противником означало «лезть в воду, не зная броду». Участник войны, капитан 2-го ранга Е. Одинцов, также указывал на незнание противника и неудачный выбор места базирования Тихоокеанского флота (Одинцов, 1908). Почти все авторы сходятся в том, что отдалённость военных действий от промышленного центра России и трудности снабжения способствовали неминуемому поражению армии.

Обращает на себя внимание также и то, что многие, начиная с А.Н. Куропаткина, путали причину и следствие, говоря о нестабильности и беспорядках в России как причине поражения в войне, а не наоборот – что поражение явилось причиной беспорядков. Почти все авторы указывают на пассивное неприятие войны в русской армии, равнодушие к происходящим сражениям, ставят в вину офицерам отсутствие какой-либо пропагандистской и патриотической работы среди солдат. Среди прочего называют непонимание солдатами целей войны. Интересно, с позиций настоящего времени, получить ответ на вопрос, как должны были офицеры объяснить цели России в войне? Рассказать о колониальных амбициях двух империй в Маньчжурии и Корее и нежелании России уступить Японии? Слабая мотивировка для солдат, готовящихся отдать жизнь за царя и отечество.

Среди многоголосных мнений о поражении в войне нельзя не упомянуть о вожжах революционных движений, виновниках беспорядков, которые, по мнению военных, разлагали армию на фронте. Сдачу Порт-Артура В.И. Ленин оценивал как «пролог капитуляции царизма», а продолжение войны как «приближающую войну пролетариата за свободу». В своей статье «Сдача Порт-Артура» В.И. Ленин встаёт на позицию Японии, которая взяла своё, то есть вернула Порт-Артур, отобранный у неё Великими державами после подписания Симоно-Секского договора в результате «тройственной интервенции» Англии, Франции и России 25 апреля 1895 г. Причиной поражения В.И. Ленин называет политическую систему самодержавия, которая рухнула как «гроб повапленный» (Ленин, 1967: 151-159). В военно-тактическом направлении он не видит смысла посылать на смерть 2-ую Тихоокеанскую эскадру, кроме того, чтобы повернуть её назад после известия о падении Порт-Артура, он предполагает политический смысл действий правительства: мы ещё повоюем и потреплем японцев на море! Докажем, что есть ещё морская Россия! На самом деле, как пишут современники сражения у о. Цусимы, идя туда, адмирал Рожественский мог надеяться только на Бога. Неслучайно лидер большевиков сравнивает 2-ю эскадру с испанской Великой Армадой, помпезно снаряжённой и отправленной в поход на Англию для позорного конца в 1588 г. Называя разгром флота у о. Цусимы «полным военным крахом самодержавия», В.И. Ленин подчёркивал не отдельные недостатки

российской армии, а весь устаревший политический режим с его непомерно раздутой бюрократией, коррупцией и неадаптивностью к новым вызовам современности (Ленин, 1905).

Наиболее грамотный анализ неподготовленности России накануне войны, подтверждённый в дальнейшем научными изысканиями, дают сообщения Николаевской Академии Генерального штаба. Например, в них говорится об экономической подготовленности Японии, наличии у неё 4 морских депо и частных доков для ремонта судов, прекрасной сети железных дорог, грамотного и целеустремлённого населения, готового на любые жертвы ради победы, кодекса бусидо (самурая) и т.д. По донесениям «вырисовывается» картина развитой культурной страны, во многом опережающей европейские государства. К сожалению, эти выводы были сделаны не до, а после окончания войны (Русско-японская война..., 1906–1907: 5, 9, 10, 11).

В первой половине советского этапа главную тональность по тематике исследования задавал М.Н. Покровский. Он основывался на архиве С.Ю. Витте и винил в поражении русской армии Николая II, статс-секретаря А.М. Безобразова и контр-адмирала А.М. Абазу, считал войну закономерным продолжением колониальной политики, подобной присоединению Средней Азии (Покровский, 1923).

Занимавшийся в этот период изучением причин поражения России, Б.А. Романов пришёл к совсем другим выводам. Он доказал, что основным виновником в развязывании войны являлся министр финансов С.Ю. Витте, который затем всю вину свалил на А.М. Безобразова, выставив себя «голубем мира». Б.А. Романов также считал, что колониальная политика в Китае имела позитивные последствия (Романов, 1947).

После войны 1941–1945 гг., в связи с новым военным столкновением русских и японцев в ходе разгрома РККА милитаристской Японии в 1945 г., историческая концепция Русско-японской войны вновь изменилась. Герои и антигерои Русско-японской войны окончательно определились. Из молодой туземной нации, воюющей за своё «место под солнцем», японцы превратились в коварных и жестоких завоевателей, давних врагов России, гротескно показанных в советских фильмах «На границе» (1938 г.) и «Варяг» (1946 г.). Вся страна пела популярные песни про «Три танкиста, три весёлых друга...», которые храбро дрались с японскими самураями, решившими «ночью перейти границу у реки», и «Врагу не сдаётся наш гордый Варяг». Капитан корабля В.Ф. Руднев, командующий обороной Порт-Артура Р.И. Кондратенко, адмирал Порт-Артурской эскадры адмирал С.О. Макаров стали национальными героями, а комендант крепости генерал А.М. Стессель, сдавший её противнику, и контр-адмирал Н.И. Небогатов, сдавшийся в плен с отрядом броненосцев «Император Николай I», «Орел», «Генерал-адмирал Апраксин», «Адмирал Синявин» японцам, – национальными предателями. Эти имена вошли во все школьные учебники, характеристики которых были дополнены историко-документальными романами А.Н. Степанова «Порт-Артур» и А.С. Новикова-Прибоя «Цусима».

С 1938 по 1945 г. Япония 3 раза столкнулась с СССР в вооружённых противостояниях (озеро Хасан, Халхин-Гол, война СССР против милитаристской Японии), а с 1937 г. Советы тайно помогали гоминьдановскому Китаю оружием и военными специалистами бороться с японской агрессией в Маньчжурии. Восприятие Японии как врага усиливалось участием её в интервенции в период гражданской войны, неподписанием ею мирного договора с СССР из-за территориальных претензий на Курильские острова. В послевоенный период пика сталинизма и начала холодной войны советская историография прямо отражала интересы политики, выполняя её заказ. Такими являются публикации по внешней политике сталинской эпохи, хрущёвской оттепели. Однако назвать их полностью научными сложно.

Работы некоторых историков сталинской эпохи переполнены идеологическими клише и площадной бранью в адрес оппонентов и тех, кого они относили к «врагам отечества». Например, А.И. Сорокин бездоказательно называет Стесселя и Фока предателями и ничтожествами, а других генералов – сатрапами, волками и проходимцами. Главного соперника Стесселя в Порт-Артуре, генерала Смирнова, историк считал таким же предателем, как и Стесселя. Досталось от Сорокина и коллегам по перу, дореволюционным историкам, вина которых была в том, что они «не досрели до марксистско-ленинской трактовки поражения России в империалистической войне». Очевидно, А.И. Сорокин считал навешивание ярлыков на военных и исследователей сутью исторического исследования (Сорокин, 1940). Только материалы внутриполитических событий прошлого могли претендовать в Оттепель на некоторую либерализацию исторических исследований. Историки периода Перестройки имели возможность более свободно и объективно публиковать свои работы при необязательном следовании советским догмам.

В постсоветское время, в связи с открывшимися для исследователей документами, а также расширяющимися отношениями с Китайской Народной Республикой, вновь возник интерес к Русско-японской войне, виновникам трагедии поражения России. Всплески интереса происходят в юбилейные даты: 100-, 110-, 120-летия окончания этой войны. Исследования отличаются большей глубиной, учитываются детали, незамеченные прежней историографией. На наш взгляд, современный период исследований напоминает дореволюционный.

Исследователи 90-х гг. вновь пытались разобраться в причинах поражения в войне. Из их школ вышли наиболее известные историки Русско-японской войны. Прекратились общие обвинения военно-феодалного империализма России и её прогнившей бюрократической системы. Поиск причин поражения вновь переместился в область конкретных людей и событий. Впрочем, с Николая II и его министров по-прежнему не снималась вина за поражение. Из известных современных авторов нужно назвать В.А. Золоторева, Ю.Ф. Соколова, В. Шацилло, Л. Шацилло, А.Б. Широкограда, В.Я. Крестьянинова и других. В приложениях их монографий нередко выкладываются документы, которыми могут воспользоваться и другие исследователи.

4. Результаты

Анализ современной интерпретации причин поражения России в войне с Японией. Исторический конфликт между военным журналистом Н.Е. Ножиным и А.М. Стесселем в ходе обороны Порт-Артура получил новую жизнь. Историки и исторические общества вновь обращаются к полемике этих людей, которые обвиняли друг друга в военном предательстве и шпионской деятельности. И та, и другая стороны имеют своих сторонников, и эта полемика до сих пор не прекращена. Сторонники Н.Е. Ножина указывают на то, что крепость с оставшимся в декабре 25-ти тысячным гарнизоном боеспособных солдат и офицеров и полуторамесячным провиантом могла обороняться ещё какое-то время (Куропаткин, 2015: 106). Стессель единолично принял решение о её сдаче сразу после смерти настаивавшего на дальнейшей обороне крепости Кондратенко. И это несмотря на мнение военного совета, большинство которого высказалось за продолжение обороны. Перед Порт-Артуром Стессель сдал без боя порт Дальний. После войны суд вынес обвинительное заключение. Генерал был приговорён к расстрелу, затем помилован за заслуги перед отечеством в других войнах. Дискуссию вызывает вопрос: надо ли было удерживать обречённую крепость до гибели её последнего защитника или сохранить жизни людей, которые и так сделали невозможное для обороны Порт-Артура? В Японии русские военнопленные содержались в хороших условиях, получали медицинскую помощь, никто не погиб. Эскадра Рождественского пришла только в мае 1905 г., и крепость не продержалась бы ещё 4 месяца. Армия Н.А. Куропаткина не могла пробиться к Порт-Артуру. Зачем же желать гибели всех защитников крепости? Очевидно, суд над Стесселем и Небогатовым, командующим 3-ей эскадрой, был политически мотивирован. Заинтересованные в наказании офицеров «власть предержащие» не хотели искать более глубоких причин поражения России в войне. Современный историк О.Р. Айрапетов так описывает положение в городе накануне сдачи: из первоначально 50 000-го гарнизона в крепости находилось 20 тыс. человек, из которых 14 000 лежало ранеными, которые быстро умирали, так как болели цингой (Айрапетов, 2014). Военный инженер М.И. Лиле в дневнике также упоминает главную причину смерти солдат крепости – цинга, из-за которой у раненых раскрывались старые раны. За одну ночь, – пишет Лиле, – от цинги умерло 275 человек. У врачей опускались руки при виде своего бессилия (Черенко, 2006: 443). Месяц до сдачи крепости продолжались бои за ключевую высоту Порт-Артура – гору Высокая, пока все её защитники не были перебиты японской артиллерией и завалены обломками. Никакие крепостные укрепления не смогли выдержать удары 11 дюймовых снарядов, которые и при попадании в корабли «прошивали» несколько палуб. С горы открывался вид на город, его улицы и строения. Построив наблюдательный пункт на горе, японцы вели беспрестанный и безответный обстрел русских позиций тяжёлой артиллерией. Крепость не могла вести полноценный контрбатарейный огонь, так как заканчивались крупнокалиберные снаряды, а преодолеть расстояние в 9 км снарядами орудий среднего калибра было невозможно. Именно 11 дюймовые снаряды сыграли решающую роль в сдаче Порт-Артура.

22 декабря Стессель последний раз телеграммой попросил Куропаткина оказать помощь крепости, но и на этот раз ответа не получил. Ещё два события вынесли «приговор» крепости: от попадания 11 дюймового снаряда в блиндаж, где проходило совещание 15 декабря погибли Р.И. Кондратенко, С.А. Рашевский и другие его участники. 1 января 1905 г. (по новому стилю) была взята ещё одна высота вблизи города – Большое Орлиное Гнездо, в результате чего японцы начали фланговый обстрел 2-ой линии оборонительных позиций. Защитники отступили на 3-ю неподготовленную линию обороны, состоящую из городской ограды. Тогда Стессель объявил о сдаче крепости, предоставив возможность подготовить к взрыву оставшиеся мастерские, сухой док и корабли флота. Команда остающегося на плаву последнего броненосца «Севастополь» также приняла решение о подрыве крейсера после оккупации города (Айрапетов, 2014). Вместе с ним были затоплены и другие немногочисленные суда.

Неиспользованные возможности флота. Современный исследователь А.Б. Широкоград говорит о потенциале Черноморского флота, не принимавшего участия в боях на Дальнем Востоке. Ещё в мае 1904 г. адмирал Рождественский потребовал черноморские броненосцы «Потёмкин» и «Три Святителя», минный заградитель «Дунай» и несколько миноносцев для усиления своей эскадры. Вначале предлагалось заменить достраивающийся «Потёмкин» крейсером новейшей постройки «Ростислав», но потом министр иностранных дел В.Н. Ламсдорф выступил против посылки кораблей под предлогом столкновения с английским флотом в Средиземном море. Англия

занимала тогда антироссийскую, прояпонскую позицию. Как пишет А.Б. Широкоград, при всех антироссийских поступках Англия никогда не стала бы воевать с Россией в союзе с Японией (Широкоград, 2003: 451-461). В результате эскадра Рождественского из 17 крупных кораблей и 9 миноносцев встретила японскую эскадру из 36 кораблей и 65 миноносцев, не считая 4 канонерские лодки. Возникает дискуссионный вопрос о результатах противостояния японскому флоту, будь у России больше кораблей. При количественном превосходстве военных кораблей всех классов командование Тихоокеанского флота, безусловно, чувствовало бы себя увереннее, но обеспечило бы это победу?

Все морские сражения Русско-японской войны заканчивались либо гибелью русских кораблей, либо «в ничью» (09.02.1904 и 10.08.1904 г.). Количество крупных русских кораблей не было существенно меньшим, но общее количество кораблей противника, достигавшееся за счёт большого количества эсминцев и миноносцев, превращало японский флот в армаду. В Цусимском сражении русские миноносцы как боевые единицы были бесполезны и, главным образом, спасали людей с тонущих броненосцев (Широкоград, 2003: 456-461). Сказать то же самое про японский миноносный флот невозможно. Он был организован в отряды, которые буквально охотились за русскими кораблями. Они потопили броненосцы «Суворов», «Наварин», торпедировали другие корабли. По мнению польского историка Ю.В. Дисканта, один вид многочисленного противника поверг в ужас командующего Порт-Артурской эскадрой адмирала В.К. Витгефта, который на средней скорости прорывался во Владивосток, а когда возникла опасность вступить в бой, на полных парах приказал возвращаться в Порт-Артур (Дискант, 2002).

Во всех морских сражениях количественное превосходство броненосцев и крупных кораблей оказывается одним из определяющих факторов победы. А.Б. Широкоград прав, когда говорит о малой, недостаточной концентрации русских кораблей на Тихоокеанском театре военных действий. Всего того, что сумели добыть на Балтике, было также недостаточно для продолжения войны на море. Имея до 300 военных судов на всех морях, Россия не смогла обеспечить их перевес на Тихом океане, не справилась с поставленной задачей при подготовке к войне. Это и показал Цусимский бой. Накануне войны японский флот насчитывал до 120 военных кораблей. Корабли стояли открыто в гаванях, и посчитать их количество не составляло труда. Но командование российского флота считало качество своих кораблей намного лучшим, боевой дух выше, а военно-морские силы противника априори хуже во всех отношениях. Сколько бы ни было у него кораблей, не имело значения.

Весьма отдалённые представления Адмиралтейства о японских военно-морских силах и способности флота России им противостоять выразились в телеграмме ведомства Рождественскому. В ней говорилось о продолжении похода к Жёлтому морю ввиду необходимости восстановить равновесие на Тихом океане после затопления Порт-Артурской эскадры (Оскотский, 2003: 194). По мнению Адмиралтейства, до падения морской крепости такое равновесие было. Эскадра Рождественского чудесным образом преобразилась в главную ударную силу флота, способную изменить ход войны! Невежеством или глупостью объяснялся приказ Адмиралтейства, представить трудно, но искать истоки поражения нужно здесь. Тем более непонятно, почему не последовало обсуждения после ответного предложения Рождественского идти на соединение с Владивостокской эскадрой для совместных действий. Неужели ведомству было всё равно, куда пойдёт эскадра и что с ней будет? Бессмысленно обвинять адмирала в неграмотных приказах в ходе предстоящего боя, медлительности старых кораблей и т.д., как это делали многие советские историки, «назначая» Рождественского «козлом отпущения» (Золоторев, Соколов, 2015: 217-222). Историк А.И. Сорокин, кроме прочих упреков адмиралу, обвиняет его в том, что он был горячим сторонником решения послать 2-ую эскадру в Порт-Артур (Сорокин, 1940). Но Рождественский настаивал на усилении 1-ой эскадры Тихоокеанского флота, никак не предполагая её замену на свою, более слабую, эклектично составленную 2-ую эскадру. Поверхностному взгляду русских чиновников от Адмиралтейства японцы противопоставили трезвый расчёт, до мелочей предусмотрев сильные и слабые стороны свои и противника.

Частные дискуссии. Имеющая место в литературе частная дискуссия об отряде А.А. Вирениуса в составе 1-го броненосца, 2-х бронированных и 3-х небронированных крейсеров при 11 миноносцах, посланных в 1904 г. сначала на усиление Владивостокской эскадры, а затем отозванных на Балтику для текущего ремонта броненосца «Ослябя», на наш взгляд, бессмысленна. Называющие отряд «последним козырем» русского флота не учитывают подавляющего качественного и количественного превосходства японцев на море. Возможно, потери противника возросли бы при усилении Владивостокской эскадры, но, маловероятно, чтобы она смогла прорвать блокаду Порт-Артура японской эскадрой адмирала Того.

Другая частная дискуссия о потерях японского флота порождена советской историографией и была призвана смягчить впечатление от полного разгрома 2-х русских эскадр Тихоокеанского флота. Она продолжается до сих пор. Не имея возможности отрицать потопление русских кораблей, авторы пытаются «увеличить» тоннаж и количество потопленных японских кораблей. Советские историки плохо представляли героизм русских моряков без большого количества уничтоженного противника. Пропаганда СССР долго эксплуатировала миф боя у Чемульпо, в котором «Варяг» потопил 2 миноносца и крейсер, – на самом деле ни одного корабля. Наоборот, российский крейсер в начале

боя получил попадания, несовместимые с его жизнеобеспечением. Всего за время войны в открытом бою было потоплено 4 японских миноносца – самых мелких однопалубных корабля с экипажем в 30-40 человек. За этот же период аналогично было потоплено 23 русских корабля, включая все броненосцы с экипажами до 800-900 человек. Никакая причина поражения не могла оправдать военной катастрофы и незащитности морского побережья страны, если бы она продолжила войну. Разговоры о возможной победе на суше носили и в настоящее время носят скорее утешительный и софистический характер.

Повторились последствия поражения в Крымской войне, когда за благо сочли продать Аляску американцам, так как не было флота, способного защитить заморскую территорию России. Некоторая часть историков (особенно в советское время) пыталась смягчить поражение русской армии с оставлением позиций и крупных городов либо нецелесообразностью их обороны (порт Дальний), либо, давая оценку, – «закончилось с неопределённым результатом» Мукденскому сражению. Примечательны и другие распространённые формулировки, нивелирующие поражения России. Например, «корабли отогнали артиллерийским огнём атаку японских миноносцев» – надо понимать как победу, а «в бою с японцами потеряли миноносец» как поражение. Получается, поражения японцев не равны поражению русских, если они не теряли своих кораблей.

Ура-патриотам нужно хоть что-то выдать за победу в войне, «сохранить лицо при плохой игре». Поэтому роль боевых потерь играют корабли японцев, затонувшие от столкновения с минами и друг с другом, прочно севшие на мель, используемые в качестве брандеров и т.д. Они преподносятся как частичная победа России в проигранной войне. Это 2 броненосца, 1 крейсер, 5 канонерских лодок, 8 миноносцев и 2 авизо (иногда выдаваемые за лёгкие крейсера).

Действие шимозы. Неприятным сюрпризом для русской армии и флота оказалась «начинка» снарядов японской артиллерии. Это был тринитрофенол, смешанный с алюминиевой пудрой и упакованный в шёлк, – изобретение японского инженера Мисотике Симосэ (русское название – «шимоза»). Японский снаряд не пробивал броневой пояс и палубу броненосца, но высокая температура вспышки приводила к таким сильным пожарам, что, по свидетельству участника Цусимского сражения капитана 1-го ранга В.И. Семенова, стальные поручни, балки и другое покрытие верхней палубы отрывались от корабля и сметали матросов, калеча и разрывая их тела на части (Семенов, 1912). В Цусимском сражении командующий японской эскадрой адмирал Того навязал Рождественскому дистанцию в 40 кабельтовых – 7,5 км, на которой противник безнаказанно расстреливал русские корабли, вызывая на них чудовищные пожары. В то же время российские снаряды не пробивали на таком расстоянии броню противника, так как их взрыватели детонировали только после того, как снаряд при попадании ввинчивался в броню корабля. Эскадра Рождественского не могла подойти ближе или уклониться от боя ввиду более современных и быстроходных вражеских кораблей, постоянно удерживающих русскую эскадру на одном расстоянии. Вкупе с 280 мм снарядами полевых осадных батарей японцев, которые обстреливали Порт-Артур, артиллерия Японии представляла собой грозную силу, о появлении которой не догадывалось российское командование. О «шимозе», дающей определённое превосходство японцам в качестве вооружения, встречается не так много литературы. Из российской публики представление о шимозе имели те, кто читал роман В. Пикуля «Три возраста Окини-Сан». Большинство исследователей не связывало поражение флота с этим «секретом» японцев. И в настоящее время некоторые исследователи считают действия взрывчатого вещества преувеличенным, называют его «страшилкой» и «фантазией» тех, кто пытается оправдать поражение русской армии. Они напоминают, что фугасный заряд «шимозы» лишь на 14 % превосходил российский по массе (что тоже немало) и забывают о выгорании верхних палуб кораблей выше броневых поясов. Это было возможно при скорости выбрасывания взрывчатого вещества снарядов в 15 раз быстрее российских (Золоторев, Соколов, 2015). По свидетельству очевидцев, японцы сжигали русские корабли, а выделяемый угарный газ превращался в отравляющее вещество. «Все корабли были объаты „дьявольским огнём“, не оставлявшим шансов экипажам», – пишут свидетели Цусимского боя, называя его истреблением, деморализующим командиров и команды кораблей (Оскотский, 2003: 194). Губительное действие японского оружия в Цусимском бою подтверждают и современные исследования. В частности, военный исследователь С.И. Титушкин говорит о слабых японских бронебойных снарядах без бронебойных наконечников... То есть ни один тип снарядов не пробивал российской корабельной брони, но мог поджечь её за счёт бризантности снаряда с содержащимся в нём мелинитом Шимосэ! (Титушкин, 1994). Кроме Цусимы, японцы использовали своё «супероружие» и в других сражениях. Например, капитан «Варяга» В.Ф. Руднев в рапорте управляющему морским министерством о бое крейсера с японской эскадрой писал о действии снарядов с лиддитом (другое название мелинита), посредством которого личный состав корабля нёс большие потери из-за мелких осколков, которые с трудом извлекались из «ужасных кровотокающих ран» (Русско-японская война..., 1911: 132-165). Пытаясь уменьшить впечатление о страшном оружии японцев, скептики ссылаются на «прекрасные» пробоины, оставленные русскими снарядами в японских судах, но пробоин этих было крайне мало из-за неточной, кучной стрельбы русских канониров вследствие их худшей подготовки. В то же время

японцы стреляли меньше, но почти всегда попадали в русские корабли, посылая их, объятых пламенем, ко дну ([Ниппон-Кай, 1911: 9-12](#)).

Корректировать артиллерию японцев помогали аэростаты системы Парсефаля, которые тоже были военной новинкой противника. При обороне Порт-Артура в российской армии предполагались 2 наблюдательных воздушных шара, построенных механиком Лавровым, и даже воздушные змеи с пилотом Бергом. Для этого специально из Санкт-Петербурга они приехали в Порт-Артур, но всё осталось на уровне испытаний и экспериментов, а инженеров убили в одной из атак на крепость. Для передачи разведанных использовали голубиную почту, но распространение она не получила. Японцы применяли не только аэростаты, но и двухмоторный дирижабль изобретателя Исебурпо Ямадо ([Вахтенный журнал..., 2011: 55, 83-91](#)).

Стратегия Н.А. Куропаткина. Складывается впечатление, что военная разведка и генеральный штаб не особенно интересовались возможностями противоположной стороны, устойчиво представляя противника как туземную, отсталую нацию, по уровню военных технологий превосходившую разве что Китай. Отчасти это отношение подтверждается мнением военного министра, члена Государственного совета, генерал-адъютанта Н.А. Куропаткина о слабой подготовке японских солдат, потому что японские школы не приучали к религиозной вере. При школах нет храмов, а офицеры не молятся ни в горе, ни в радости. Генерал считал японскую армию слабой духом, не способной к терпению и мужеству, подобно русским солдатам ([Ниппон-Кай, 1911](#)).

За полгода до начала войны Н.А. Куропаткин пишет в Санкт-Петербург императору всеподданнейшую записку, в которой уведомляет Николая II о вариантах действий японской армии и даёт им свои комментарии: 1) Япония ограничится оккупацией Кореи; 2) занимает Корею и развёртывает против нас наступление в Маньчжурии, на Порт-Артур и в Уссурийском крае на Владивосток.

В первом случае не нужно начинать войну с Японией, а лишь ограничиться подвозом провианта и боеприпасов к корейским границам. Во втором, Россия должна вступить в борьбу и закончить её тогда, когда противник будет повержен. Пока японцы многочисленнее наших сил, первый период войны должен быть оборонительным. Задачи флота Н.А. Куропаткин определил так: ввиду численного превосходства японского флота нашим кораблям предписывалось только замедлить высадку войск в Корею и на Квантуне (в дальнейшем эта задача не была выполнена) и этим ограничиться. Н.А. Куропаткин пишет о том, что за 2 года была проделана большая работа по строительству укреплений и углублению бассейна в Порт-Артуре, но этих мер будет недостаточно, чтобы не дать противнику окружить крепость и взять её в плотную осаду. Эта осада будет продолжаться до тех пор, пока не удастся накопить сил у Харбина, чтобы затем перейти в наступление и разгромить противника ([Порт-Артур и Дальний..., 2018: 492](#)). Таким образом, Н.А. Куропаткин предвидел и планировал осаду и возможную сдачу Порт-Артура ещё в августе 1903 г., считая её «частным поражением», если не удастся собрать достаточных сил на Севере. И, если российская общественность расценивала потерю Порт-Артура как национальную катастрофу, после которой продолжение войны становилось бессмысленным, то автор «всеподданнейшей записки» считал такой вариант развития военных действий вполне допустимым – потеря юга русской колонии не означала проигрыша в войне. Правда, потери эскадры с её мощью – шестью броненосцами с 305 мм орудиями – генерал не предвидел. Её предвидели и желали японцы с самого начала военных действий, пытаясь заблокировать выход кораблей из бухты Порт-Артура. Вообще, главнокомандующий не придавал большого значения флоту, так как был уверен в армии с её неиссякаемыми мобилизационными возможностями и искренне недоумевал, зачем надо было заключать Портсмутский мирный договор и признавать поражение. Следуя за логикой Куропаткина, в отсутствии крупных сражений после Мукденской битвы тоже не было ничего страшного и не свидетельствовало о слабости Империи. Напротив, у японцев были истощены резервы, а Россия, отступив, лишь накапливала силы для будущего разгромного удара.

Общественность сетовала на отсутствие в армии Суворовых и Кутузовых, но забывала о римском полководце Квинте Фабии, который медленно, но настойчиво ослаблял противника и добился победы во Второй Пунической войне. Не беспорядки оказали влияние на самодержавие, решившееся на преждевременный мир, а общественность, городские обыватели, не понимающие военной стратегии. Удивительным является то, что самодержавие не только тогда, когда ради КВЖД приняло решение не уступать Японии, спровоцировав её на военные действия, но и после, не достигнув победы, не выслушало мнение военных специалистов и поспешило заключить мир с противником, надеясь избежать критики общественности и идя у неё на поводу.

Дискуссия о причинах сдачи крепости А.М. Стесселем. В период войны общественное мнение и оценки событий на фронте часто не совпадали с мнением и оценками верховного командования. Так, например, современники писали, что явка Стесселя на суд сопровождалась бурными овациями, «лобызаниями» женщин и чествованием казаками, а сам Стессель не вполне понимал, что его будут судить за измену ([Дело о сдаче..., 1908: 2](#)). Тем больший общественный резонанс вызвал приговор суда – расстрел, заменённый на 10 лет тюремного заключения и помилование после года, проведённого в заключении. Странное наказание за измену, повлёкшую

потерю важнейшей геополитической точки и 1-ой Тихоокеанской эскадры. Возможно, сами судьи и император понимали, что абсурдно наказывать одного человека за проигранную войну.

В ходе изучения дела об измене Следственная по Высочайшему повелению комиссия о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам исследовала телеграмму от 16.12.1904 г. Куропаткину, в которой Стессель сообщал, что форт № 3 взорван японцами, снарядов почти нет, а крепость продержится ещё несколько дней. Под ружьём не более 11 тысяч человек и все они больны цингой. Уверенный в неизбежности сдачи крепости, Стессель объясняет своё решение прекратить сопротивление нежеланием резни последних защитников японцами, когда те ворвутся в город. Первый раз о резне защитников крепости, если те сдадут город, предупреждал генерал Р.И. Кондратенко 08.11.1904 г. По его мнению, японцы, не имея привычки сдаваться в плен, не уважают права пленных и вырежут всех русских, как они это сделали с китайцами в крепости Порт-Артур в 1895 г. Мнение командующего о намерении противника устроить резню русских пленных японцы подтвердили, когда 22 сентября убили всех раненных при временном овладении штурмом Сигнальной горы вблизи города ([Русско-японская война..., 1941: 320](#)). Проявления крайней жестокости и даже дикости не один раз имели место в пылу боя. Например, участник Цусимского сражения, американский журналист Кристофер Мартин видел, как японские корабли не пускали русские миноносцы для спасения тонущих моряков с броненосцев «Бородино» и «Наварин». Спаслось только 4 человека с двух броненосцев ([Кристофер, 2003: 196, 198](#)). Наибольшего ожесточения достигли бои за гору Высокая. По рассказу генерал-майора М.И. Костенко, не было такого сильного озлобления, как при атаке на эту высоту 14.11.1904 г. Русские и японцы рубили, кололи, рвали зубами друг друга. Пытавшихся сдаться в плен японцев и русских не щадили. Японские военные были жестоки и по отношению к самим себе. Офицеры не щадили своих раненых солдат, приказывая в наступлении засыпать их телами русские траншеи, чтобы остальные могли пройти по ним как по мосту. Однако были и благородные поступки противника. Так адмирал Уриу приказал спасти большую часть команды потопленного японцами крейсера «Рюрик» в бою 14.07.1904 ([Русско-японская война, 2004: 155](#)). Сдавшийся гарнизон Порт-Артура после подписанного акта о капитуляции чувствовал себя прекрасно. В Японии пленных хорошо кормили, выполняли их многочисленные пожелания, знакомили с элементами восточноазиатской культуры, делая пребывание в плену русских солдат отдыхом. Почему же японцы вели себя так благородно? Среди главных причин – две:

1) Пребывание русских в плену щедро оплачивалось бюджетом России и благотворительными организациями по договору с японцами.

2) Японцы не жалели средств для создания у европейцев имиджа благородной, цивилизованной нации с ценностями, мало чем отличающимися от европейских, и это им удалось.

В периоды оккупации Китая японские офицеры прививали китайцам мысль о своей исключительности, превосходстве над другими азиатскими народами ([Русско-японская война..., 2006: 391](#)). Никакого рыцарского отношения к китайцам японские солдаты не проявляли, будь то пленные или гражданские, попавшие под руку с саблей. Срабатывал исторический японский национализм, исключавший китайцев как полноценный народ. Если противник – военнопленный, он не заслуживает снисхождения. И уж конечно, кормить пленных китайцев за свой счёт японцы не собирались.

Кем же являлся А.М. Стессель – предателем, как утверждал Ножин? Комиссия сослалась на протокол военного совета 16.12.1904 г. и выступление генерала от артиллерии В.Ф. Белого с докладом о количестве снарядов, которых, по уверению генерала, хватало ещё на 2 штурма. Затем Комиссия показала подлинник текста телеграммы, на котором синим карандашом была исправлена дата: вместо 15.12.1904 г. (со словами «сегодня») стало 16.12.1904 г. (со словами «вчера»). Следственная комиссия сделала вывод о прямом подлоге данных генералом о возможности Порт-Артура к дальнейшему сопротивлению и преднамеренном сокрытии от Главнокомандующего доклада В.Ф. Белого о количестве боеприпасов в арсенале с целью ввести в заблуждение А.Н. Куропаткина и оправдать сдачу крепости ([Дело о сдаче..., 1908: 32](#)).

Всё же о смелом и уважаемом всеми командующем гарнизоном Порт-Артура не складывается впечатление как о предателе. У этого человека были серьёзные основания для принятия тяжёлого решения в условиях ответственности за 20 тысячами раненых, больных и измождённых людей.

Такой сценарий событий Главнокомандующий предвидел ещё в 1903 г. Естественно, разрешить сдать крепость японцам Н.А. Куропаткин тоже не мог. Этого не было в Воинском уставе, предполагавшем удержание крепостей до исчерпания всех ресурсов. Но, как пишет один из авторов, как определить это исчерпание? ([Музафаров, 2013: 208](#)). Можно ли вообще его определить, не находясь в крепости? У историков не встречаются объяснения молчания Главнокомандующего в ответ на отчаянные телеграммы Стесселя. Можем предположить 3 причины его нежелания дать ответ:

1) дожидался, когда пожертвованная им крепость падёт, исчерпав все возможности обороны до последнего человека;

2) не знал истинного положения вещей, а полагаться только на донесения командующего Квантунского укрепрайона не хотел;

3) предоставил возможность принять окончательное решение Стесселю, который обладал самой полной информацией о положении дел в крепости.

Крепость оттягивала на себя Квантунскую армию японцев, не давала ей соединиться с Мукденской группой войск и подготовить плацдарм для наступления на Север. В любом случае время работало на максимальную концентрацию основной армии и достижение численного перевеса в людях и артиллерии. По сути, вина Стесселя и Фока была в том, что они взяли на себя ответственность за сдачу крепости. Связи Стесселя с японской разведкой Следственная комиссия не обнаружила. Не доказала эта комиссия и причастность к взрыву Стесселя и Фока форта №2. Он был взорван японцами методом «горна» – подкопа ([Дело о сдаче..., 1908: 31](#)). Версия советского писателя А. Степанова о том, что кто-то из окружения Стесселя (или он сам) дал координаты блиндажа, в котором проходило совещание Р.И. Кондратенко и сторонников продолжения защиты крепости, не получила подтверждения. Тем более несерьёзным выглядит необоснованное предположение писателя о получении генералом взятки от японцев в размере 5 млн. долларов ([Музафаров, 2013: 208](#)). Биография Стесселя и его семьи хорошо известна. Гипотетически полученные деньги никак себя ни обнаружили.

«Назначая» А.М. Стесселя предателем, советские историки ставят ему в вину попытки объединить командование флотом и крепостью в одних руках, что, по их мнению, ускорило бы её падение. Современные историки считают эти действия А.М. Стесселя не только не вредными, а наоборот, правильными, поддержанными адмиралом С.О. Макаровым. Ошибочными считает известный советский историк сталинской эпохи А.Л. Сидоров решение перенести в крепость снятые с кораблей орудия. Он пишет, что военные не понимали значения флота для вооружённых сил России ([Дневник полковника..., 1954: 5](#)). Не только А.М. Стессель, но и генералы Р.И. Кондратенко, В.Ф. Белый, полковники инженерных войск М.И. Лиле и С.А. Рашевский считали это необходимым. Где крепость могла ещё взять резервные пушки, противостоящие японской артиллерии? Большая часть флота была подорвана на минах или потоплена в боях с японцами, унеся на дно бесценные орудия.

Кроме подложной телеграммы, обвинение строилось на докладе генерала В.Ф. Белого о количестве снарядов на 2 штурма японцев. Как затем обнаружили японцы после сдачи крепости, снарядов среднего калибра было много, но не к русским, а небольшому количеству китайских пушек, оставшимся с 1895 г. К русским орудиям эти снаряды не подходили. Снарядов крупного калибра хватало на 10 выстрелов к каждому орудью. Это делало попытки обороны безрассудными. Зарядов хватало бы на половину штурма, а вторая половина заключалась бы в уличных боях и резне оставшихся защитников и раненых, как и предполагали А.М. Стессель и Р.И. Кондратенко. Генерал от артиллерии В.Ф. Белый вряд ли мог не знать о несоответствии снарядов пушкам, когда готовил доклад о состоянии боезапаса крепости. В соответствии с кодексом дворянской и офицерской чести члены совета веряли свою судьбу их командиру, как бы говоря: снарядов хватает, винтовок хватает, и мы все готовы идти в последний бой, если того требуют приказ и присяга. Никакой другой ответ не был в традиции русской армии. А.М. Стессель ждал такого ответа, поэтому и взял всю ответственность за подчинённых на себя, тем самым оградив их от любых обвинений в дальнейшем. Впрочем, какие на самом деле мотивы влияли на принятие ответственного решения, независимо от объяснений самого генерала, мы никогда не узнаем, что и создало почву для многочисленных домыслов как врагов генерала, так и друзей.

Ещё одно предположение современных историков – защитников А.М. Стесселя нельзя не упомянуть: сенсационные материалы о предательстве А.М. Стесселя подкинули Н.Е. Ножину большевики, зная о ссоре Н.Е. Ножина с генералом и желании журналиста отомстить человеку, приговорившего его к расстрелу и заставившего бежать из Порт-Артура ([Музафаров, 2013: 208](#)). Большевики хотели оживить общественное мнение на спаде революционного движения. Имея некоторые сведения и документы, они подтасовали их в нужном ключе, чтобы привлечь внимание к предательству генералов и скомпрометировать русскую армию – опору самодержавия. К слову, гибель всех защитников осаждённых крепостей до последнего человека долго пропагандировалась большевиками как обязательное поведение советских людей (Брестская крепость, Оборона Севастополя, Аджимушкайские каменоломни, Ханко). Добровольная сдача в плен окружённых, безоружных, больных и раненных солдат трактовалась как предательство.

5. Заключение

Военно-морская крепость Порт-Артур исчерпала все свои людские и материальные возможности противостоять противнику; неоднократные попытки прорвать блокаду броненосцами Тихоокеанской эскадры были безнадежны, а лучшее применение её артиллерии оказалось на берегу. Н.Е. Ножин, чья книга «Правда о Порт-Артуре» послужила поводом для судебного преследования защитников крепости, не присутствовал в крепости во время её сдачи, собранные им документы тенденциозны. Обвинения в измене не получили подтверждения в суде и не подтвердились дальнейшими исследованиями историков.

Собранные документы и свидетельства очевидцев оправдывают действия генерала Стесселя по подготовке крепости к сдаче, а оставшиеся корабли эскадры к затоплению.

Командующий всеми вооружёнными силами на Дальнем Востоке генерал А.Н. Куропаткин не отвечал на телеграммы Стесселя, не обещал никакой помощи Порт-Артуру и не отдавал приказа держаться до последнего солдата. Мотивы молчания генерала до сих пор неизвестны. О стратегии и плане войны Куропаткина можно судить лишь на основании его довоенных представлений.

Какими бы ни были неиспользованные возможности флота, противник оказался сильнее, быстрее и подготовленнее. Вопрос был не в том, как надо было сражаться эскадре адмирала Рожественского, а в том, как избежать сражения и прорваться во Владивосток с наименьшими для себя потерями. К сожалению, этого сделать не удалось. Первенство неприятеля было во всём: в меткости стрельбы канониров, рациональном распределении сил, значительно большем количестве миноносцев и лучшем использовании их в торпедных атаках, качестве взрывчатого вещества снарядов, наличии сухих ремонтных депо в бухтах Японских островов, общем численном превосходстве военных кораблей Тихого океана.

Небольшая Владивостокская эскадра, не имевшая броненосцев, не могла защитить длинное морское побережье Дальнего Востока, в любом месте которого противник беспрепятственно мог высадить десант. Необходимость заключения мира была очевидна.

Нельзя не заметить одну странную закономерность в сражениях флота: никто из адмиралов не ставил целью разгром флота противника. Два раза 1-я Тихоокеанская эскадра пыталась прорваться во Владивосток – 23.06.1904 и 10.08.1904 г., 2-я Тихоокеанская эскадра также своей задачей видела прорыв во Владивосток через Цусимский пролив. Разве планировать победу над противником и прорываться через его позиции – одно и то же? Вспоминаются слова советского полководца М.В. Фрунзе о «стороне» (в сражении), которая, если не наступает, обречена на поражение. Создаётся впечатление обречённости и неверия в возможность победы у российских флотоводцев и полевых командиров. Любые их просьбы и требования хотя бы частичных реформ наталкивались на консервативное неприятие Адмиралтейства и Главнокомандующего, молчание с их стороны. Не в этом ли главная причина поражения России в войне?

В заключение назовём невоенную причину поражения: самодержавие постоянно путало внешнеполитические задачи с проблемами внутри страны. В конфликте с Японией не было необходимости, но Россия развязала войну с ней, пытаясь отвлечь общество от последствий экономического кризиса, а когда победить не получилось, вышла из войны, чтобы решать внутренние проблемы. Таким образом, война не была самоцелью общей политики самодержавия, и поэтому к ней никто серьёзно не готовился.

Литература

- [Абалек-Лазарев, 1912–1913](#) – *Абалек-Лазарев В.А.* Боевая работа русской армии в войну 1904–1905 гг. СПб., 1912–1913.
- [Айрапетов, 2014](#) – *Айрапетов О.Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. М., 2014.
- [Апушкин, 1905](#) – *Апушкин В.А.* Летопись войны с Японией. СПб., 1905.
- [Вахтенный журнал..., 2011](#) – Вахтенный журнал воздушного плавания. СПб., 2011.
- [Грулев, 1905](#) – *Грулев М.В.* В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка. СПб., 1905.
- [Дело о сдаче..., 1908](#) – Дело о сдаче Порт-Артура японским войскам в 1904 г. Сборник документов. Под ред. В.А. Апушкина. СПб., 1908.
- [Дискант, 2002](#) – *Дискант Ю.В.* Порт-Артур. 1904. М., 2002.
- [Дневник полковника..., 1954](#) – Дневник полковника С.А. Рашевского. Предисловие А.Л. Сидорова. М., 1954.
- [Золоторев, Соколов, 2015](#) – *Золоторев В.А., Соколов Ю.Ф.* Войны с Японией: от поражения к победе. М., 2015.
- [Кристофер, 2003](#) – *Кристофер М.* Русско-японская война 1904–1905. М., 2003.
- [Куропаткин, 1909](#) – *Куропаткин А.Н.* Записки генерала А.Н. Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Берлин, 1909.
- [Куропаткин, 2015](#) – *Куропаткин А.Н.* Русско-японская война. Итоги войны. СПб., 2015.
- [Ленин, 1905](#) – *Ленин В.И.* Разгром // *Пролетарий*. № 3. 27.05.1905.
- [Ленин, 1967](#) – *Ленин В.И.* Падение Порт-Артура. ПСС. Т 9. М., 1967.
- [Музафаров, 2013](#) – *Музафаров А.А.* Забытые битвы империи. М., 2013.
- [Ниппон-Кай, 1911](#) – *Ниппон-Кай Тай-кай-сен.* Великое сражение Японского моря. СПб., 1911.
- [Одинцов, 1908](#) – *Одинцов Е.* Разбор со стратегической точки зрения роли русской эскадры в Порт-Артуре во время минувшей войны и выходов эскадры в море. «Не подлежит оглашению». СПб., 1908.
- [Оскотский, 2024](#) – *Оскотский З.Б.* Шимоза. Страшная расплата Русской армии. СПб., 2024.
- [Отчет о деятельности..., 1911](#) – Отчет о деятельности Российского общества Красного Креста во время русско-японской войны. Т.1. СПб., 1911.
- [Панов, 1908](#) – *Панов В.А.* Историческая ошибка // *Дальний Восток*. 1908.

- Покровский, 1923 – Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1923. Ч. 3.
- Порт-Артур и Дальний..., 2018 – Порт-Артур и Дальний: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов. М.-СПб., 2018.
- Романов, 1947 – Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.-Л., 1947.
- Русско-японская война, 1906 – Русско-японская война. Причины, ход и ее последствия // Сельский вестник. СПб., 1906.
- Русско-японская война, 1911 – Русско-японская война. 1904-1905. Действия флота. Документы. СПб., 1911.
- Русско-японская война..., 1941 – Русско-японская война 1904-1905 гг. Сборник документов. М., 1941.
- Русско-японская война, 2004 – Русско-японская война. Осада и падение Порт-Артура. М., 2004.
- Русско-японская война..., 2006 – Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России. Факты и комментарии. М., 2006.
- Русско-японская война..., 1906–1907 – Русско-японская война в сообщениях Николаевской академии Генерального штаба. Ч. 1. СПб., 1906–1907.
- Семенов, 1912 – Семенов С.Р. Бой при Цусиме. СПб., 1912.
- Сорокин, 1940 – Сорокин А.И. Оборона и падение Порт-Артура. М., 1940.
- Теплов, 1905 – Теплов В.А. Горе побежденным!: О русско-японской войне. СПб., 1905.
- Титушкин, 1994 – Титушкин С.И. Корабельная артиллерия в русско-японской войне / Сб. статей. Гангут. 1994. Вып.7.
- Хвостова, 2005 – Хвостова И.А. Причины поражения в войне с Японией 1904-1905 гг. // Достижения вузовской науки. Н. Новгород, 2005.
- Хвостова, 2013 – Хвостова И.А. Состояние вооруженных сил России и Японии накануне войны 1904-1905 гг. // Новый взгляд. Международный научный вестник. Сб. научных трудов. Новосибирск, 2013. Вып. 1.
- Черенко, 2006 – Черенко К.Е. Русско-японская война в документах внешнеполитического ведомства России. Протоколы Портсмутской мирной конференции. М., 2006.
- Широкопад, 2003 – Широкопад А.Б. Россия – Англия: неизвестная война 1857-1907. М., 2003.

References

- Abalek-Lazarev, 1912–1913 – Abalek-Lazarev, V.A. (1912-1913). Boevaya rabota russkoj armii v vojnu 1904-1905 gg. [The combat work of the Russian army in the war of 1904-1905]. SPb. [in Russian]
- Ajrapetov, 2014 – Ajrapetov, O.R. (2014). Na puti k krahu. Russko-yaponskaya vojna 1904-1905 gg. Voenno-politicheskaya istoriya [On the way to collapse. The Russian-Japanese War of 1904-1905. Military and political history]. M. [in Russian]
- Apushkin, 1905 – Apushkin, V.A. (1905). Letopis' vojny s Yaponiej [Chronicle of the War with Japan]. SPb. [in Russian]
- Cherenko, 2006 – Cherenko, K.E. (2006). Russko-yaponskaya vojna v dokumentah vneshnepoliticheskogo vedomstva Rossii. [The Russo-Japanese war in the documents of the Russian Foreign Ministry]. Protokoly Portsmutskoj mirnoj konferentsii. M. [in Russian]
- Delo o sdache Port-Artura..., 1908 – Delo o sdache Port-Artura yaponskim vojskam v 1904 g. Sbornik dokumentov [The case of the surrender of Port Arthur to Japanese troops in 1904]. Pod red. V.A. Apushkina. SPb., 1908. [in Russian]
- Diskant, 2002 – Diskant, Yu.V. (1904). Port-Artur.1904 [Port Arthur.1904]. M. [in Russian]
- Dnevnik polkovnika..., 1954 – Dnevnik polkovnika S.A. Rashevskogo [Diary of Colonel S.A. Rashevsky]. Predislovie A.L. Sidorova. M., 1954. [in Russian]
- Grulev, 1905 – Grulev, M.V. (1905). V shtabah i na polyah Dal'nego Vostoka. Vospominaniya oficera General'nogo shtaba i komandira polka [In the headquarters and fields of the Far East. Memoirs of an officer of the General Staff and a regimental commander]. SPb. [in Russian]
- Hvostova, 2005 – Hvostova, I.A. (2005). Prichiny porazheniya v vojne s Yaponiej 1904-1905gg. [Reasons for the defeat in the war with Japan of 1904-1905]. Dostizheniya vuzovskij nauki. Nizhnij Novgorod. [in Russian]
- Hvostova, 2013 – Hvostova, I.A. (2013). Sostoyanie vooruzhennykh sil Rossii Yaponii nakanune vojny 1904-1905gg. [The state of the Russian armed forces of Japan on the eve of the war of 1904-1905]. Novyy vzglyad. Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. Sb. nauchnykh trudov. Novosibirsk. Vyp. 1. [in Russian]
- Kristofer, 2003 – Kristofer, M. (2003). Russko-yaponskaya vojna 1904-1905 [Russian-Japanese War of 1904-1905]. M. [in Russian]
- Kuropatkin, 1909 – Kuropatkin, A.N. (1909). Zapiski generala A.N. Kuropatkina o russko-yaponskoj vojne. Itogi vojny [Notes by General A.N. Kuropatkin on the Russian-Japanese War. The results of the war]. Berlin. [in Russian]
- Kuropatkin, 2015 – Kuropatkin, A.N. (2015). Russko-yaponskaya vojna. Itogi vojny [Russian-Japanese War. The results of the war]. SPb. [in Russian]

- [Lenin, 1905](#) – *Lenin, V.I.* (1905). Razgrom [The debacle]. *Proletarij*. 3. 27.05. [in Russian]
- [Lenin, 1967](#) – *Lenin, V.I.* (1967). Padenie Port-Artura [The Fall of Port Arthur]. PSS. M. T. 9. [in Russian]
- [Muzafarov, 2013](#) – *Muzafarov, A.A.* (2013). Zabytye bitvy imperii [The Forgotten Battles of the Empire]. M. [in Russian]
- [Nippon-Kaj Taj-kaj-sen, 1911](#) – *Nippon-Kaj Taj-kaj-sen* (1911). Velikoe srazhenie Yaponskogo moriya [The Great Battle of the Sea of Japan]. SPb. [in Russian]
- [Odintsov, 1908](#) – *Odintsov, E.* (1908). Razbor so strategicheskoy tochki zreniya roli russkoj eskadry v Port-Arture vo vremya minuvshej vojny i vyhodov eskadry v more [Analysis from a strategic point of view of the role of the Russian squadron in Port Arthur during the last war and the squadron's exits to sea]. «Ne podlezhit oglasheniyu». SPb. [in Russian]
- [Oskotskij, 2024](#) – *Oskotskij, Z.B.* (2024). Shimoza. Strashnaya rasplata Russkoj armii [Shimosa. The terrible reckoning of the Russian army]. SPb. [in Russian]
- [Otchet o deyatel'nosti..., 1911](#) – Otchet o deyatel'nosti Rossijskogo obshchestva Krasnogo Kresta vo vremya russko-yaponskoj vojny [Report on the activities of the Russian Red Cross Society during the Russo-Japanese War]. T.1., SPb., 1911. [in Russian]
- [Panov, 1908](#) – *Panov, V.A.* (1908). Istoricheskaya oshibka [Historical error]. *Dal'nij Vostok*. [in Russian]
- [Pokrovskij, 1923](#) – *Pokrovskij, M.N.* (1923). Russkaya istoriya v samom szhatom ocherke [Russian history in the most concise essay]. M. Ch. 3. [in Russian]
- [Port-Artur i Dal'nij..., 2018](#) – Port-Artur i Dal'nij: poslednij kolonial'nyj proekt Rossijskoj imperii. Sbornik dokumentov [Port Arthur and Dalny: the last colonial project of the Russian Empire]. M.-SPb., 2018. [in Russian]
- [Romanov, 1947](#) – *Romanov, B.A.* (1947). Oчерки diplomaticheskoj istorii russko-yaponskoj vojny [Essays on the diplomatic history of the Russian-Japanese War]. M.-L. [in Russian]
- [Russko-yaponskaya vojna..., 1911](#) – Russko-yaponskaya vojna. 1904-1905. Dejstviya flota [Russian-Japanese War. 1904-1905. Fleet actions]. Dokumenty. SPb., 1911. [in Russian]
- [Russko-yaponskaya vojna..., 2006](#) – Russko-yaponskaya vojna v 1904-1905 gg. v dokumentah vneshnepoliticheskogo vedomstva Rossii [The Russian-Japanese War in 1904-1905 in the documents of the Russian Foreign Ministry]. Fakty i kommentarii. M., 2006. [in Russian]
- [Russko-yaponskaya vojna..., 1906](#) – Russko-yaponskaya vojna. Prichiny, hod i ee posledstviya [Russian-Japanese War. Causes, course, and consequences]. *Sel'skij vestnik*. SPb., 1906. [in Russian]
- [Russko-yaponskaya vojna..., 1906-1907](#) – Russko-yaponskaya vojna v soobshcheniyah Nikolaevskoj akademii General'nogo shtaba [The Russian-Japanese war in the reports of the Nikolaev Academy of the General Staff]. SPb., 1906-1907. Ch.1. [in Russian]
- [Russko-yaponskaya vojna..., 2004](#) – Russko-yaponskaya vojna. Osada i padenie Port-Artura [Russian-Japanese War. The Siege and Fall of Port Arthur]. M., 2004. [in Russian]
- [Russko-yaponskaya vojna..., 1941](#) – Russko-yaponskaya vojna 1904-1905 gg. [Russian Russian-Japanese War of 1904-1905]. Sbornik dokumentov. M., 1941. [in Russian]
- [Semenov, 1912](#) – *Semenov, S.R.* (1912). Boj pri Cusime [The Battle of Tsushima]. SPb. [in Russian]
- [Shirokorad, 2003](#) – *Shirokorad, A.B.* (2003). Rossiya – Angliya: neizvestnaya vojna 1857-1907 [Russia – England: the Unknown War of 1857-1907]. M. [in Russian]
- [Sorokin, 1940](#) – *Sorokin, A.I.* (1940). Oborona i padenie Port-Artura [The Defense and Fall of Port Arthur]. M. [in Russian]
- [Teplov, 1905](#) – *Teplov, V.A.* (1905). Gore pobezhdennym! [Woe to the vanquished!]: [O russko-yaponskoj vojne]. SPb. [in Russian]
- [Titushkin, 1994](#) – *Titushkin, S.I.* (1994). Korabel'naya artilleriya v russko-yaponskoj vojne [Naval artillery in the Russian-Japanese War]. *Sb. statej*. Gangut. Vyp.7. [in Russian]
- [Vahtennyj zhurnal..., 2011](#) – Vahtennyj zhurnal vozdušnogo plavaniya [Air navigation logbook]. SPb., 2011. [in Russian]
- [Zolotarev, Sokolov, 2015](#) – *Zolotarev, V.A., Sokolov, Yu.F.* (2015). Vojny s Yaponiej: ot porazheniya k pobede [The Wars with Japan: from defeat to Victory]. M. [in Russian]

К вопросу о причинах поражения России в Русско-японской войне и поиске виновных

Андрей Анатольевич Андросов ^{a,*}

^a Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: iekis@mail.ru (А.А. Андросов)

Аннотация. В статье раскрываются причины поражения России в Русско-японской войне, обстоятельства сдачи крепости Порт-Артур и степень виновности в этом коменданта Порт-Артура генерала А.М. Стесселя; анализируются особенности стратегии Главнокомандующего в Маньчжурии генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина; освещаются возможности Российского флота, реализованные и нереализованные планы командования и Адмиралтейства; некоторые новинки вооружения японской армии, ставшие неожиданностью для русских боевых командиров; действительные и надуманные недостатки подготовки русских солдат и моряков. В работе приводятся статистические данные, сопоставляются действия артиллерии противников, раскрывается отношение к войне японского и русского обществ. Большое внимание уделяется дискуссиям вокруг неясных до сих пор тем, а также случайным стечениям обстоятельств, повлиявшим на ход сражений. Анализируются предположения и гипотезы, объясняющие неудачи русских армий и флота, боевого настроения конфликтующих сторон; приводятся многочисленные документы, свидетельства и материалы газет, на основе которых излагается видение произошедших 120 лет назад трагических событий. На их основе делаются выводы о степени вины командиров крепости Порт-Артур, возможности продолжения обороны, позициях русского флота, уступившего стратегическую инициативу японцам в начале войны. В целом, война с Японией продемонстрировала опасность самонадеянности и чувства превосходства, навеянных прежними победами Российской империи, а поиск отдельных виновных или случайных стечений обстоятельств, приведших к поражению, выявил непродуктивность и вредность последствий в связи со снятием ответственности со всей военно-бюрократической системы. Причины и следствия таких разгромных поражений должны быть понятны и современным стратегам. Их неправильная трактовка может ввести общественность в замешательство, возбудить нежелание продолжать военные действия, породить требование немедленного заключения мира.

Ключевые слова: Русско-японская война, морская блокада, мнение общественности, «прорыв» флота, шимоза, затопление кораблей, плен.